

От лица Себастьяна Сильва:

Игнорируя осязаемое напряжение, наполнявшее воздух как удушающий саван, я приказал Альфреду заняться порученным ему делом, прежде чем осторожно войти в комнату Асьер. Я чувствовал множество глаз, давящих на меня, но мое внимание было единственным, неизбежно притянутым к ней.

"В историях, рассказанных в манге и аниме, она всегда казалась невозмутимой, сияющей уверенностью даже в болезни. Но реальность рассказывала более суровую историю." Асьер лежала хрупкая на своем смертном одре, её тело было тенью прежнего себя, такое тонкое и призрачно бледное, что её легко можно было принять за призрак. Пот блестел на её лбу, но я колебался стянуть одеяло. Даже в этом ослабленном состоянии я мог чувствовать ледяной холод, исходящий от неё; она была такой холодной. Её некогда яркие сиреневые глаза казались потускневшими, темные мешки под ними выдавали беспокойные ночи — либо она не спала, либо, возможно, избегала сна вообще, опасаясь, что дремота может запечатать её судьбу. "Мегикула и Ваника... просто подождите." Я бессознательно сжал кулаки, моя решимость укрепилась. "Я исцелю её — она заставит их заплатить."

Когда я увидел озадаченное выражение на её лице, проблеск вины омыл меня; как она могла быть так удивлена моим присутствием? Взгляды на лица наших детей и моей невестки отражали её собственный шок, но они быстро превратились в бурю гнева. Нозель, в частности, метал в меня смертельные кинжалы взглядом, укачивая свою младшую сестру, Ноэль, на руках. Вес их коллективных эмоций заставлял меня чувствовать, будто я могу преклонить колени под давлением. Я боролся с инстинктом потереть виски или теребить большие пальцы — старые привычки, цеплявшиеся за меня из другой жизни — и вместо этого сохранял свой царственный и бесстрастный вид.

"Черт возьми, ты оставил мне изрядный беспорядок, Себастьян." Я заставил свой голос звучать ровно сквозь нарастающее разочарование:

— Все, кроме Нозеля, должны уйти. Я хочу поговорить с вами обоими.

К моему огорчению, никто не двинулся. Замешательство стянуло мои брови. "Даже если вы питаете ко мне презрение, неужели слишком много просить момент наедине с вашей матерью и старшим сыном?"

— Убирайтесь, — властный голос пронзил воздух рядом со мной.

"Что?" Я повернулся и увидел Аурелию, сидящую на стуле, с дочерью, Мимозой, укачиваемой на коленях. Младенец была бесспорно очаровательна, и я был бы искушен пощипать её мягкие щечки, если бы не ярость, исходящая от её матери, которая ткнула пальцем в моем направлении, словно подчеркивая свое требование.

— ...Почему? — я едва мог выдавить единственное слово, и судя по вздувшимся венам на лбу Аурелии, я знал, что оступился.

— Сестра... — хриплый голос Асьер попытался вмешаться, но Аурелия продолжила непоколебимо:

— КАК ЭТОТ ОТЕЦ-НЕВИДИМКА, НИКЧЕМНЫЙ МУЖ, УРОДЛИВЫЙ КРЫСОХВОСТЫЙ, БЕССЕРДЕЧНЫЙ ГРИНЧ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ СПУСТЯ ПОЧТИ ГОД ПОСЛЕ ТОГО, КАК ТЫ ЗАБОЛЕЛА, И ГОВОРИТЬ НАМ УБИРАТЬСЯ?!

Оскорбление застало меня врасплох. "«Уродливый» было немного чересчур, не так ли?" Энтузиастичное кивание Нозеля подтвердило, насколько он был в восторге от тирады своей тети, а молчаливое принятие этого обмена Асьер мало что сделало для моих и без того шатких чувств быть любимым или уважаемым. Мне пришлось подавить импульс надуться от их реакций.

Прочистив горло, я попытался перенаправить их гнев обратно на себя:

— Прошу прощения, если я показался грубым, — начал я, осторожно глядя на их недоверчивые выражения, каждый смотрел на меня, будто я был каким-то инопланетным существом. "Черт возьми. Это была просто извинение. Я принес бесчисленное количество извинений в своей жизни — ни одно особенно искренним — но не должно быть так сложно выразить раскаяние."

Игнорируя пульсирующую боль в голове, я продолжил:

— Я прошу вас выйти из комнаты всего на момент. Мне нужно поговорить с ними наедине.

— Чего ты хочешь от меня? — голос Нозеля достиг меня сбоку. Я был удивлен, что он вообще счел нужным заговорить со мной. Возможно, мне не придется двигать горы, чтобы вызвать ответ.

— Потому что это касается и тебя тоже, — просто ответил я, наблюдая, как он поднял бровь, скептицизм блеснул в его глазах. Я знал, что никогда не проявлял особого интереса к нему, кроме как использования его магической доблести для хвастовства на королевских собраниях, будто каждое достижение было исключительно благодаря моему руководству. — И я не думаю, что ты готов оставить свою мать наедине со мной, — добавил я, наблюдая, как он инстинктивно усилил хватку на Ноэль, в то время как его другая рука бессознательно потянулась к сумке, где лежал его гримуар.

С неохотным, безразличным кивком он признал мою оценку. Он явно не хотел передавать сестру, не доверяя Небре или Солиду заботиться о воплощении большей части их гнева.

— Она может остаться; все равно она ничего не поймет, — закончил я. И снова я обнаружил, что подавляю проклятие от их смешанных реакций на мое так называемое "сотрудничество".

Тишина снова окутала комнату, некомфортно растягиваясь, пока я боролся за сохранение самообладания. Я обнаружил, что нетерпеливо постукиваю правой ногой, руки крепко скрещены на груди. К счастью, Асьер выбрала этот момент для сотрудничества. С едва скрытым поощрением, переданным между ней, Неброй, Солидом и Аурелией, она жестом показала им уйти. Мои дети поспешили мимо меня, стремясь покинуть комнату, которая потрескивала от напряжения, где их отец и старший брат выглядели готовыми взорваться. Аурелия пронзила меня яростным взглядом, выходя и закрывая дверь с окончательностью, эхом отозвавшейся в тишине.

"Хмф, думаешь, я боюсь тебя? Ты не Мереолеона." Я внутренне усмехнулся, стряхивая браваду, когда повернулся обратно к моей жене и Нозелю, который устроился на краю кровати Асьер, сверток сладости — Ноэль — мило ерзала в его руках. Я потянулся к своему гримуару, но, конечно, именно в этот момент Нозель напрягся и потянулся к своему.

Я остановился, глядя на него как на идиота, слова сорвались прежде, чем я подумал лучше:

— Если бы я хотел её смерти, я бы просто подождал несколько недель. Зачем мне рисковать убивать её самому?

Лицо Нозеля вспыхнуло красным от смущения, когда он бросил взгляд на свою мать. Асьер встретила его взгляд с раздраженным кивком, который, казалось, передавал все. Он повернулся обратно ко мне, и я не мог подавить драматический вздох, пощипывая переносицу в поражении:

— Я просто собираюсь наложить заклинание, чтобы заблокировать любых потенциальных подслушивателей и шпионов. Это нормально для тебя? — Я подчеркнул "тебя" с явным раздражением. Снова Асьер дала ему успокаивающий кивок, побуждая Нозеля предложить мне неохотный знак одобрения.

С этим мой гримуар выплыл из моей сумки, мерцая океанско-синим свечением. Перелистнув на страницу, иллюстрирующую странный водяной купол, я молча наложил заклинание. "Магия водного барьера: Глубокая синяя комната." Параметры комнаты начали проявляться, темно-синий пузырь окружил нас, приглушая все звуки и предотвращая проникновение посторонних сквозь барьер. Проблеск удовлетворения пробежал по мне, когда Нозель пискнула от восторга при виде этого. Я не позволил этой маленькой победе отразиться на моем лице.

— Теперь давайте поговорим, — я бросил на них усталый взгляд, подтягивая стул ближе к кровати, надеясь, что мы наконец сможем провести этот давно назревший разговор без дальнейших отвлечений.

<http://tl.rulate.ru/book/121959/5218395>